

УДК 517.977

А. Ф. Габдрахимов, В. А. Зайцев

ЛЯПУНОВСКАЯ ПРИВОДИМОСТЬ ЧЕТЫРЕХМЕРНЫХ ЛИНЕЙНЫХ СТАЦИОНАРНЫХ УПРАВЛЯЕМЫХ СИСТЕМ В КЛАССЕ КУСОЧНО-ПОСТОЯННЫХ УПРАВЛЕНИЙ ¹

Доказано, что если стационарная система $\dot{x} = Ax + Bu$, $x \in \mathbb{R}^4$, $u \in \mathbb{R}^m$ вполне управляема, то для любой постоянной матрицы C существует ограниченная кусочно-постоянная матрица $U = U(t)$ такая, что матрицы $A + BU(t)$ и C кинематически подобны, и построенное управление U обладает свойством локальной ограниченности относительно C .

Ключевые слова: линейная управляемая система, кинематическое подобие, ляпуновская приводимость.

В данной работе рассматривается линейная управляемая система дифференциальных уравнений с постоянными коэффициентами

$$\dot{x} = Ax + Bu, \quad x \in \mathbb{R}^n, \quad u \in \mathbb{R}^m, \quad (1)$$

где $A \in M_n$, $B \in M_{n,m}$ — постоянные матрицы; здесь $M_{n,m}$ — пространство $(n \times m)$ -матриц ($M_n := M_{n,n}$) с вещественными коэффициентами с нормой $|H| = \max_{|x|=1} |Hx|$ (норма в \mathbb{R}^n — евклидова). Обозначим через $KC_{m,n}(\Delta)$ пространство ограниченных кусочно-непрерывных отображений $U : \Delta \rightarrow M_{m,n}$, $\Delta \subset \mathbb{R}$ с равномерной нормой $\|U\| = \sup_{t \in \Delta} |U(t)|$, $KC_n(\Delta) := KC_{n,n}(\Delta)$. Пусть управление в системе (1) строится в виде $u = U(t)x$, где $U \in KC_{m,n}(\mathbb{R})$. Система (1) перейдет в однородную систему

$$\dot{x} = (A + BU(t))x, \quad x \in \mathbb{R}^n. \quad (2)$$

Напомним [1], что преобразование $y = L(t)x$ линейной дифференциальной системы

$$\dot{x} = P(t)x \quad (3)$$

¹Работа второго автора выполнена при финансовой поддержке РФФИ (гранты 03-01-00014, 06-01-00258), Минобрнауки России (грант 34125), гранта Президента России МК-7284.2006.1.

называется *преобразованием Ляпунова*, если его матрица (называемая *матрицей Ляпунова*) $L(\cdot)$ — это кусочно-непрерывно дифференцируемая на \mathbb{R} функция, существует $L^{-1}(t)$, $t \in \mathbb{R}$ и $\sup_t \{|L(t)| + |L^{-1}(t)| + |\dot{L}(t)|\} < +\infty$. Преобразование Ляпунова переводит систему (3) в систему $\dot{y} = Q(t)y$, где $Q(t) = L(t)P(t)L^{-1}(t) + \dot{L}(t)L^{-1}(t)$. В этом случае матрицы $P(\cdot)$ и $Q(\cdot)$ называются *кинематически подобными*, а соответствующие им системы называются *асимптотически эквивалентными*.

Здесь изучается задача ляпуновской приводимости, которая заключается в следующем: требуется для произвольной (канонической в некотором смысле) системы дифференциальных уравнений

$$\dot{y} = C(t)y, \quad y \in \mathbb{R}^n \quad (4)$$

с матрицей $C \in KC_n(\mathbb{R})$ построить управление $U \in KC_{m,n}(\mathbb{R})$ такое, чтобы система (2) с этим управлением была асимптотически эквивалентна системе (4) с заданной матрицей $C(t)$. Свойство асимптотической эквивалентности действительно является отношением эквивалентности на множестве систем вида (4). Величины и свойства, принадлежащие одному классу эквивалентности называются *ляпуновскими (асимптотическими) инвариантами* (то есть это величины, сохраняющиеся под действием ляпуновских преобразований). Две асимптотические системы имеют в некотором смысле «одинаковое» поведение, поэтому приводимость к системе определенного вида позволяет влиять на поведение решений системы (2). Если в качестве $C(t)$ брать постоянные матрицы $C(t) \equiv C$, то это просто означает приводимость в классическом смысле. Если в качестве $C(t)$ брать порождающие матрицы для некоторого обыкновенного дифференциального уравнения (ОДУ), то есть

$$C(t) = \left\| \begin{array}{cccc} 0 & 1 & \dots & 0 \\ \vdots & \ddots & \ddots & \vdots \\ 0 & \dots & 0 & 1 \\ -\mu_n(t) & -\mu_{n-1}(t) & \dots & -\mu_1(t) \end{array} \right\|,$$

то говорят о приводимости системы (2) к обыкновенному дифференциальному уравнению. Если в качестве системы (4) выбирать систему с отрицательными характеристическими показателями Ляпунова, то из ляпуновской приводимости к системе (4) будет следовать стабилизируемость системы (2), то есть устойчивость всех решений системы (2). Можно в качестве $C(t)$ брать, к примеру, верхние треугольные или диагональные матрицы и т. д. В качестве допустимых управлений также можно выбирать различные классы управлений, например постоянные или кусочно-постоянные,

или периодические и т. п. Тогда говорят о ляпуновской приводимости в соответствующем классе управлений.

В работах [2, 3] были доказаны теоремы о глобальной ляпуновской приводимости системы (2) для $n = 2$ и $n = 3$.

Пусть $n = 2$ или $n = 3$ и пусть система (1) вполне управляема. Тогда для любой системы $\dot{y} = C(t)y$ вида (4) найдется управление $U \in KC_{m,n}(\mathbb{R})$, при котором система (2) асимптотически эквивалентна заданной системе (4); причем если система (4) стационарна, то управление можно выбрать кусочно-постоянным.

Здесь доказано аналогичное утверждение о ляпуновской приводимости системы (2) к произвольной постоянной системе (4) для $n = 4$ в классе кусочно-постоянных управлений.

Теорема 1. Пусть $n = 4$ и пусть система (1) вполне управляема. Тогда для любой стационарной системы $\dot{y} = Cy$, $y \in \mathbb{R}^4$ найдется управление $U \in KC_{m,4}(\mathbb{R})$, при котором система (2) асимптотически эквивалентна системе с заданной матрицей C . Причем: а) если матрица C имеет элементарные делители $(\lambda - a)^3$, $(\lambda - a)$, то управление $U = U(t)$ можно выбрать кусочно-постоянным, периодическим с любым наперед заданным периодом $\vartheta > 0$ с тремя переключениями на отрезках длины ϑ ; б) если матрица C имеет элементарные делители $(\lambda - a)^2$, $(\lambda - a)$, $(\lambda - b)$, $b \neq a$, то управление $U = U(t)$ можно выбрать кусочно-постоянным, периодическим с любым наперед заданным периодом $\vartheta > 0$ с четырьмя переключениями на отрезках длины ϑ ; в других случаях управление можно выбрать постоянным.

Все нижесказанное будет посвящено доказательству теоремы 1.

З а м е ч а н и е 1. Управление $U = U(t)$, обеспечивающее кинематическое подобие матриц $A + BU(t)$ и C , зависит от матрицы C , причем эта зависимость иногда достаточно сложная. Пусть C_k — некоторая ограниченная последовательность матриц. Если соответствующая последовательность управлений $U_k = U(C_k)$ будет неограниченной, то, естественно, построенные таким образом управления нельзя считать удовлетворительными. Нужно, чтобы построенное управление было «локально ограниченным» относительно C в следующем смысле: для любого $N > 0$ существует $l = l(N)$ такое, что для любой матрицы C , удовлетворяющей неравенству $|C| \leq N$, найдется кусочно-постоянное управление $U(t)$, $t \in \mathbb{R}$, удовлетворяющее неравенству $\|U\| \leq l$, которое обеспечивает кинематическое подобие матриц $A + BU(t)$ и C . Это утверждение и будет доказано.

Докажем предварительно одно вспомогательное утверждение, справедливое для произвольного n .

Лемма 1. Если система (1) вполне управляема, то существуют матрицы $S \in M_n$, $Q \in M_{m,n}$, $q \in M_{m,1}$, такие что

$$S(A + BQ)S^{-1} = \begin{Bmatrix} 0 & 1 & \dots & 0 \\ \vdots & \ddots & \ddots & \vdots \\ 0 & \dots & 0 & 1 \\ 0 & \dots & \dots & 0 \end{Bmatrix}, \quad SBq = \begin{Bmatrix} 0 \\ \vdots \\ 0 \\ 1 \end{Bmatrix}. \quad (5)$$

Доказательство. Пусть $B = (b_1, \dots, b_m)$, $b_j \in \mathbb{R}^n$, $j = 1, \dots, m$. Построим матрицу $R = (b_1, Ab_1, \dots, A^{n-1}b_1, \dots, b_m, \dots, A^{n-1}b_m) \in M_{n, nm}$. Поскольку система (1) вполне управляема, то $\text{rank } R = n$. Будем двигаться по столбцам r_i , $i = 1, \dots, nm$ матрицы R слева направо от первого к nm -му столбцу, образуя на i -м шаге линейную оболочку $L_i = \langle r_1, \dots, r_i \rangle$ и вычеркивая из матрицы R вектор r_i , если $r_i \in L_{i-1}$. Заметим, что если будет вычеркнут вектор $A^k b_j$, то будут вычеркнуты векторы $A^{k+1}b_j, \dots, A^{n-1}b_j$. После nm шагов мы получим невырожденную матрицу $\widehat{R} = (b_{j_1}, \dots, A^{k_1-1}b_{j_1}, \dots, b_{j_l}, \dots, A^{k_l-1}b_{j_l}) \in M_n$, $1 \leq j_1 < j_2 < \dots < j_l \leq m$, $k_1 + \dots + k_l = n$. Пусть $p_i = k_1 + \dots + k_i$, $i = 1, \dots, l$. Положим $\xi_1 := e_{p_1}^* \widehat{R}^{-1}$, \dots , $\xi_l := e_{p_l}^* \widehat{R}^{-1}$,

$$S := \begin{Bmatrix} \Xi_1 \\ \vdots \\ \Xi_l \end{Bmatrix}, \quad \text{где } \Xi_i := \begin{Bmatrix} \xi_i \\ \vdots \\ \xi_i A^{k_i-1} \end{Bmatrix} \in M_{k_i, n}, \quad i = 1, \dots, l,$$

здесь e_i — i -й столбец единичной матрицы $I \in M_n$, $*$ — операция транспонирования. Тогда S — невырожденная матрица и $SAS^{-1} = D \in M_n$,

$$SB = (\widetilde{b}_1, \dots, \widetilde{b}_m) \in M_{n, m}, \quad \text{где } D = \begin{Bmatrix} D_{11} & \dots & D_{1l} \\ \vdots & & \vdots \\ D_{l1} & \dots & D_{ll} \end{Bmatrix},$$

$$D_{ii} = \begin{Bmatrix} 0 & 1 & \dots & 0 \\ \vdots & \ddots & \ddots & \vdots \\ 0 & \dots & 0 & 1 \\ \beta_{i, p_{i-1}+1} & \dots & \dots & \beta_{i, p_i} \end{Bmatrix}, \quad D_{ij} = \begin{Bmatrix} 0 & \dots & 0 \\ \vdots & & \vdots \\ 0 & \dots & 0 \\ \beta_{i, p_{j-1}+1} & \dots & \beta_{i, p_j} \end{Bmatrix}$$

при $i \neq j$, $D_{ii} \in M_{k_i}$, $D_{ij} \in M_{k_i, k_j}$, а $\widetilde{b}_{j_i} = e_{p_i} \in \mathbb{R}^n$, $i = 1, \dots, l$. Пусть ν_s , $s = 1, \dots, n$ — строки матрицы D . Построим матрицу $\widehat{Q} \in M_{m, n}$,

которая имеет строки $\eta_s := 0, s = 1, \dots, m, s \neq j_i, \eta_{j_i} := e_{p_i+1}^* - \nu_{p_i}, i = 1, \dots, l-1, \eta_{j_l} := -\nu_{p_l}$. Тогда для $Q := \widehat{Q}S$ и $q := e_{j_l} \in \mathbb{R}^m$ выполнено (5). Лемма доказана. \square

Следствие 1. Пусть система (1) вполне управляема. Тогда для любого многочлена n -й степени $p(\lambda) = \lambda^n + \gamma_1 \lambda^{n-1} + \dots + \gamma_n$ с коэффициентами $\gamma_i \in \mathbb{R}$ существует постоянная матрица $U \in M_{m,n}$ такая, что характеристический многочлен $\chi(A + BU; \lambda)$ матрицы $A + BU$ совпадает с заданным многочленом $p(\lambda)$.

Доказательство. Построим по лемме 1 матрицы $F := S(A + BQ)S^{-1}, G := SBq$ и рассмотрим матрицу $F + GV$, где $V \in M_{1,n}$ — матрица управляющих воздействий. Для заданного $p(\lambda)$ положим $V := (-\gamma_n, -\gamma_{n-1}, \dots, -\gamma_1)$. Тогда $\chi(F + GV; \lambda) = p(\lambda)$. Построим управление

$$U := Q + qVS. \tag{6}$$

Тогда матрица $A + BU$ с управлением (6) подобна матрице $F + GV$. Действительно, $S(A + BU)S^{-1} = S(A + BQ + BqVS)S^{-1} = S(A + BQ)S^{-1} + SBqV = F + GV$. Поэтому $\chi(A + BU; \lambda) = \chi(F + GV; \lambda) = p(\lambda)$. \square

З а м е ч а н и е 2. Следствие 1 — это известное утверждение, которое называется теоремой о модальном управлении. (На самом деле верно и обратное утверждение: если для любого многочлена $p(\lambda)$ с $\gamma_i \in \mathbb{R}$ существует $U \in M_{m,n}$ такое, что $\chi(A + BU; \lambda) = p(\lambda)$, то система (1) вполне управляема.) Однако отсюда не следует приводимость к произвольной стационарной матрице, поскольку характеристический многочлен не определяет матрицу однозначно (с точностью до преобразования подобия). Тем не менее следствие 1 дает частичный ответ на вопрос о приводимости в классе стационарных управлений.

Следствие 2. Пусть система (1) вполне управляема. Тогда для любой матрицы C , имеющей единственный нетривиальный инвариантный многочлен, существует постоянная матрица U такая, что матрицы $A + BU$ и C подобны (и следовательно, кинематически подобны).

Доказательство. Пусть матрица C имеет единственный нетривиальный инвариантный многочлен (или, что то же самое, ее характеристический многочлен совпадает с минимальным). Отсюда следует, что

матрица C подобна матрице $\widehat{C} = \left\| \begin{array}{cccc} 0 & 1 & \dots & 0 \\ \vdots & \ddots & \ddots & \vdots \\ 0 & \dots & 0 & 1 \\ -\gamma_n & \dots & \dots & -\gamma_1 \end{array} \right\|$, где в послед-

ней строке стоят коэффициенты характеристического многочлена матрицы C . Матрица \widehat{C} называется матрицей Фробениуса для многочлена $\lambda^n + \gamma_1 \lambda^{n-1} + \dots + \gamma_n$. Построим V так же, как в следствии 1. Получим, что $F + GV = \widehat{C} \sim C$. Построим управление U по формуле (6), получим, что $A + BU \sim F + GV \sim C$. Из подобия матриц очевидно следует, что они кинематически подобны посредством стационарной матрицы Ляпунова. \square

З а м е ч а н и е 3. Из доказательства следствия 1 вытекает, что если управление V (возможно, нестационарное) обеспечивает кинематическое подобие матриц $F + GV$ и C (посредством матрицы Ляпунова L_V), то управление U , построенное по формуле (6), будет обеспечивать кинематическое подобие матриц $A + BU$ и C (посредством L_U); причем и управление U будет того же класса (постоянное, кусочно-постоянное, периодическое и др.), что и V ; и соответствующее ляпуновское преобразование L_U будет того же класса, что и L_V . Поэтому теорему 1 достаточно доказать для матрицы $F + GV$. Отметим также, что в случае, когда $m = 1$, эти рассуждения обратимы, то есть по матрице U из формулы (6) можно построить матрицу V , а если $m > 1$, то рассуждения, вообще говоря, необратимы.

Перейдем теперь к случаю $n = 4$. Рассмотрим систему

$$\dot{x} = (F + GV)x, \quad F + GV = \begin{pmatrix} 0 & 1 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 1 \\ v_1 & v_2 & v_3 & v_4 \end{pmatrix}. \quad (7)$$

Требуется для произвольной системы

$$\dot{y} = Cy, \quad y \in \mathbb{R}^4 \quad (8)$$

построить управление $V = (v_1, v_2, v_3, v_4) \in M_{1,4}$, обеспечивающее кинематическое подобие матриц $F + GV$ и C . Для произвольной системы (8) рассмотрим все возможные варианты собственных значений (СЗ) λ_i , $i = 1, \dots, 4$ и элементарных делителей (ЭД) матрицы $C \in M_4$.

1. Все λ_i вещественны и различны.

2.1. ЭД: $(\lambda - a)^2$, $(\lambda - b)$, $(\lambda - c)$, $a \neq b \neq c \neq a$.

2.2. ЭД: $(\lambda - a)$, $(\lambda - a)$, $(\lambda - b)$, $(\lambda - c)$, $a \neq b \neq c \neq a$.

2.3. ЭД: $(\lambda - a)^2$, $(\lambda - b)^2$, $a \neq b$.

2.4. ЭД: $(\lambda - a)$, $(\lambda - a)$, $(\lambda - b)^2$, $a \neq b$.

2.5. ЭД: $(\lambda - a)$, $(\lambda - a)$, $(\lambda - b)$, $(\lambda - b)$, $a \neq b$.

3.1. ЭД: $(\lambda - a)^3, (\lambda - b), a \neq b$.

3.2. ЭД: $(\lambda - a)^2, (\lambda - a), (\lambda - b), a \neq b$.

3.3. ЭД: $(\lambda - a), (\lambda - a), (\lambda - a), (\lambda - b), a \neq b$.

4.1. ЭД: $(\lambda - a)^4$.

4.2. ЭД: $(\lambda - a)^3, (\lambda - a)$.

4.3. ЭД: $(\lambda - a)^2, (\lambda - a)^2$.

4.4. ЭД: $(\lambda - a)^2, (\lambda - a), (\lambda - a)$.

4.5. ЭД: $(\lambda - a), (\lambda - a), (\lambda - a), (\lambda - a)$.

5.1. ЭД: $(\lambda - (a + \alpha i)), (\lambda - (a - \alpha i)), (\lambda - b), (\lambda - c), b \neq c$.

5.2. ЭД: $(\lambda - (a + \alpha i)), (\lambda - (a - \alpha i)), (\lambda - b)^2$.

5.3. ЭД: $(\lambda - (a + \alpha i)), (\lambda - (a - \alpha i)), (\lambda - b), (\lambda - b)$.

6.1. ЭД: $(\lambda - (a + \alpha i)), (\lambda - (a - \alpha i)), (\lambda - (b + \beta i)), (\lambda - (b - \beta i))$ и все СЗ различны.

6.2. ЭД: $(\lambda - (a + \alpha i))^2, (\lambda - (a - \alpha i))^2$.

6.3. ЭД: $(\lambda - (a + \alpha i)), (\lambda - (a + \alpha i)), (\lambda - (a - \alpha i)), (\lambda - (a - \alpha i))$.

В случаях 1, 2.1, 2.3, 3.1, 4.1, 5.1, 5.2, 6.1, 6.2 матрица C имеет единственный нетривиальный инвариантный многочлен; применяем следствие 2.

Далее, рассмотрим, к примеру, случай 2.5. Матрица C имеет 2 нетривиальных инвариантных многочлена, поэтому не существует постоянного V такого, что $F + GV \sim C$. Применим следующий прием. Матрица

$$C \sim P := \begin{vmatrix} a & 0 & 0 & 0 \\ 0 & a & 0 & 0 \\ 0 & 0 & b & 0 \\ 0 & 0 & 0 & b \end{vmatrix}.$$

Построим матрицу

$$R := \begin{vmatrix} a & -\alpha & 0 & 0 \\ \alpha & a & 0 & 0 \\ 0 & 0 & b & -\beta \\ 0 & 0 & \beta & b \end{vmatrix},$$

где $\alpha, \beta > 0$ — некоторые вещественные числа. Далее, можно непосредственно проверить, что системы $\dot{y} = Py$ и $\dot{z} = Rz$ асимптотически эквивалентны посредством преобразования Ляпунова $z = L(t)y$, где

$$L(t) = \begin{vmatrix} \cos \alpha t & -\sin \alpha t & 0 & 0 \\ \sin \alpha t & \cos \alpha t & 0 & 0 \\ 0 & 0 & \cos \beta t & -\sin \beta t \\ 0 & 0 & \sin \beta t & \cos \beta t \end{vmatrix}.$$

В свою очередь, матрица R имеет единственный нетривиальный инвариантный многочлен, то есть существует постоянная матрица V такая, что

$F + GV \sim R$. Таким образом, (в силу транзитивности) существует постоянное управление V , обеспечивающее кинематическое подобие матриц $F + GV$ и C . Соответствующая матрица Ляпунова будет в этом случае не стационарной, а периодической. Аналогично разбираются случаи 2.2, 2.4, 3.3, 4.4, 4.5. Каждый раз в качестве матрицы P берем нормальную жорданову форму матрицы C , а в качестве R матрицу, имеющую единственный нетривиальный инвариантный многочлен (то есть подобную матрице (7) при некотором V) и кинематически подобную матрице P .

Далее, в случае 5.3

$$C \sim P := \begin{vmatrix} a & -\alpha & 0 & 0 \\ \alpha & a & 0 & 0 \\ 0 & 0 & b & 0 \\ 0 & 0 & 0 & b \end{vmatrix}. \quad \text{Берем} \quad R = \begin{vmatrix} a & -\alpha & 0 & 0 \\ \alpha & a & 0 & 0 \\ 0 & 0 & b & -\beta \\ 0 & 0 & \beta & b \end{vmatrix}.$$

В случае 6.3

$$C \sim P := \begin{vmatrix} a & -\alpha & 0 & 0 \\ \alpha & a & 0 & 0 \\ 0 & 0 & a & -\alpha \\ 0 & 0 & \alpha & a \end{vmatrix}. \quad \text{Берем} \quad R = \begin{vmatrix} a & -\alpha & 0 & 0 \\ \alpha & a & 0 & 0 \\ 0 & 0 & a & -\beta \\ 0 & 0 & \beta & a \end{vmatrix}.$$

В случае 4.3

$$C \sim P := \begin{vmatrix} a & 0 & 1 & 0 \\ 0 & a & 0 & 1 \\ 0 & 0 & a & 0 \\ 0 & 0 & 0 & a \end{vmatrix}. \quad \text{Берем} \quad R = \begin{vmatrix} a & -\alpha & 1 & 0 \\ \alpha & a & 0 & 1 \\ 0 & 0 & a & -\alpha \\ 0 & 0 & \alpha & a \end{vmatrix}.$$

Остались случаи 3.2 и 4.2; можно показать, что для них не существует постоянного управления V такого, что $F + GV$ и C кинематически подобны (даже посредством нестационарной матрицы Ляпунова $L(t)$). (Хотя для исходной матрицы $A + BU$, возможно, такое постоянное управление U существует. Но для этого необходимо, чтобы выполнялось $m > 1$, и чтобы число l диагональных блоков матрицы D в доказательстве леммы 1 было больше 1. А поскольку на m никаких условий не накладывалось, то случай $m = 1$ не исключается, и поэтому требуемого постоянного управления может не существовать.)

З а м е ч а н и е 4. Прежде чем приступить к разбору случаев 3.2 и 4.2, вернемся к замечанию 1. Покажем, что во всех разобранных выше случаях построенное управление удовлетворяет условию локальной ограниченности относительно C . Рассмотрим формулу (6). Управление U зависит от

V и от матриц S, Q, q , которые, в свою очередь, строятся по матрицам A и B . Но мы считаем систему (1) заданной и матрицы A и B фиксированными. Управление U строится для отдельно взятой системы (2), поэтому считаем, что U не зависит от A и B и соответственно от S, Q, q , а зависит только от V . Очевидно, что если управление V в системе (7) обладает свойством локальной ограниченности относительно C , то и управление U в системе (2) обладает этим свойством. Поэтому достаточно доказать локальную ограниченность относительно C управления V в системе (7). Рассмотрим случаи, когда C имеет единственный нетривиальный инвариантный многочлен. Пусть $|C| \leq N$. Тогда коэффициенты γ_i характеристического многочлена матрицы C локально ограничены относительно C , то есть $\forall N > 0 \exists N_1 = N_1(N) > 0 \forall C (|C| \leq N \Rightarrow |\gamma_i| \leq N_1)$. Построим по числам γ_i матрицу Фробениуса \widehat{C} , как в доказательстве следствия 2. Тогда $|\widehat{C}| \leq N_2(N_1)$, то есть \widehat{C} локально ограничена относительно $\gamma = (\gamma_1, \dots, \gamma_n)$ и, следовательно, (в силу транзитивности) локально ограничена относительно C . (Заметим, что не любая матрица, подобная матрице C , локально ограничена относительно C , то есть из того, что $C_n \sim D_n$ и $\forall n |C_n| \leq N$, вообще говоря, не следует, что $D_n \leq N_1(N)$. Пример: $C_n = \begin{vmatrix} 1 & 1 \\ 0 & 1 \end{vmatrix}$, $D_n = \begin{vmatrix} 1 & n \\ 0 & 1 \end{vmatrix}$. Однако, если матрице C поставлена в соответствие подобная ей матрица Фробениуса \widehat{C} , то \widehat{C} будет локально ограничена относительно C .) Очевидно теперь, что и управление V будет локально ограничено относительно C , так как $V = (-\gamma_n, \dots, -\gamma_1)$. Рассмотрим остальные случаи, когда C имеет не единственный инвариантный многочлен. Во всех этих случаях, если $|C| \leq N$, то $|P| \leq N_1(N)$, следовательно, $|R| \leq N_2(N_1)$ (числа α, β можно выбирать из интервала $(0, 1)$). Поскольку R имеет единственный нетривиальный инвариантный многочлен, то $|V| \leq N_3(N_2)$, по доказанному выше. Следовательно, $|V| \leq N_3(N)$.

Перейдем теперь к случаям 3.2 и 4.2. Доказательство для этих случаев проведем следующим образом. Зафиксируем число $\vartheta > 0$. Пусть D — это некоторая матрица, подобная C (причем локально ограниченная относительно C). Обозначим через $X_V(t, s)$ матрицу Коши системы (7) с управлением $V = V(t)$. Построим управление $V(t)$, $t \in [0, \vartheta]$ такое, что

$$X_V(\vartheta, 0) = \exp(D\vartheta). \quad (9)$$

Продолжим это управление периодически на \mathbb{R} . Тогда получим, что $X_V((k+1)\vartheta, k\vartheta) = \exp(D\vartheta)$, $k \in \mathbb{Z}$. Отсюда в силу группового свойства матрицы Коши следует, что $X(k\vartheta, 0) = \exp(Dk\vartheta)$. Матрицы Коши

системы (7) с построенным управлением $V(t)$ и системы с матрицей D будут совпадать на относительно плотном множестве $\{k\vartheta, k \in \mathbb{Z}\} \subset \mathbb{R}$. Отсюда будет следовать асимптотическая эквивалентность системы (7) и системы с матрицей D (это известное утверждение, его доказательство можно найти, например, в статье [2]); значит, системы (7) и (8) также будут асимптотически эквивалентны. Управление V , обеспечивающее равенство (9) будем строить кусочно-постоянным. В этом случае матрица Коши — это произведение экспонент постоянных матриц.

Рассмотрим случай 4.2. Построим матрицу

$$D = \begin{pmatrix} a & 1/2 & 0 & 0 \\ 0 & a & 1/2 & 0 \\ 0 & 0 & a & 0 \\ 0 & 0 & 0 & a \end{pmatrix}$$

подобную C . Положим $T := \vartheta/4$. Тогда

$$\exp(D\vartheta) = \exp(D \cdot 4T) = e^{4aT} \cdot \begin{pmatrix} 1 & 2T & 2T^2 & 0 \\ 0 & 1 & 2T & 0 \\ 0 & 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 1 \end{pmatrix}.$$

Пусть $x_0 > 0$ — это корень уравнения $e^x - 1 = \frac{x^2 + 4\pi^2}{2x}$. Это уравнение имеет корень, и он единственный, поскольку $e^x - 1 \rightarrow +0$, $\frac{x^2 + 4\pi^2}{2x} \rightarrow +\infty$ при $x \rightarrow +0$; $e^x - 1 \rightarrow +\infty$, $\frac{x^2 + 4\pi^2}{2x} \rightarrow +\infty$ при $x \rightarrow +\infty$ и $(e^x - 1)' > 1 > \left(\frac{x^2 + 4\pi^2}{2x}\right)'$ при $x > 0$. Положим $p := x_0/T$, $q := 2\pi/T$. Тогда $e^{pT} - 1 = \frac{p^2T^2 + q^2T^2}{2pT} = \frac{(p^2 + q^2)T}{2p}$, или

$$2p(e^{pT} - 1) = (p^2 + q^2)T. \quad (10)$$

Построим управление $V_1(t) \equiv V_1$, $t \in [0, T)$ такое, чтобы матрица $F + GV_1$ имела собственные значения $p \pm qi$, $0, 0$ (то есть на этом промежутке полагаем $v_1 := 0$, $v_2 := 0$, $v_3 := -p^2 - q^2$, $v_4 := 2p$); далее, строим $V_2(t) \equiv V_2$, $t \in [T, 2T)$ такое, чтобы матрица $F + GV_2$ имела собственные значения $-p \pm qi$, $0, 0$ (то есть на этом промежутке полагаем $v_1 := 0$, $v_2 := 0$, $v_3 := -p^2 - q^2$, $v_4 := -2p$); далее, строим $V_3(t) \equiv V_3$, $t \in [2T, 4T)$ такое, чтобы матрица $F + GV_3$ имела собственные значения $\eta \pm \mu i$, $\eta \pm \nu i$, где $\eta = 2a$, $\mu = \pi/T$, $\nu = 2\pi/T$ (то есть на этом промежутке полагаем

$v_1 := -(\eta^2 + \mu^2)(\eta^2 + \nu^2)$, $v_2 := 2\eta(2\eta^2 + \mu^2 + \nu^2)$, $v_3 := -6\eta^2 - \mu^2 - \nu^2$, $v_4 := 4\eta$). Вычисляя матрицу Коши на каждом из промежутков, получим: $X_V(T, 0) = \exp((F + GV_1)T) =$

$$\begin{pmatrix} 1 & T & \frac{(e^{pT}-1)(3p^2-q^2)-2pT(p^2+q^2)}{(p^2+q^2)^2} & \frac{-(e^{pT}-1)2p+T(p^2+q^2)}{(p^2+q^2)^2} \\ 0 & 1 & \frac{2p(e^{pT}-1)}{p^2+q^2} & \frac{-(e^{pT}-1)}{p^2+q^2} \\ 0 & 0 & e^{pT} & 0 \\ 0 & 0 & 0 & e^{pT} \end{pmatrix}, \quad (11)$$

$X_V(2T, T) = \exp((F + GV_2)T) =$

$$\begin{pmatrix} 1 & T & \frac{(e^{-pT}-1)(3p^2-q^2)+2pT(p^2+q^2)}{(p^2+q^2)^2} & \frac{(e^{-pT}-1)2p+T(p^2+q^2)}{(p^2+q^2)^2} \\ 0 & 1 & \frac{-2p(e^{-pT}-1)}{p^2+q^2} & \frac{-(e^{-pT}-1)}{p^2+q^2} \\ 0 & 0 & e^{-pT} & 0 \\ 0 & 0 & 0 & e^{-pT} \end{pmatrix}, \quad (12)$$

$X_V(4T, 2T) = \exp((F + GV_3)2T) = e^{4aT}I$. Перемножив матрицы (11) и (12), получим, что $X_V(2T, 0) = X_V(2T, T)X_V(T, 0) =$

$$\begin{pmatrix} 1 & 2T & \frac{4pT(e^{pT}-1)}{p^2+q^2} & \frac{4p(1-e^{pT})+2T(p^2+q^2)}{(p^2+q^2)^2} \\ 0 & 1 & \frac{4p(e^{pT}-1)}{p^2+q^2} & 0 \\ 0 & 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 1 \end{pmatrix}. \quad (13)$$

Тогда из равенства (10) следует, что элемент {14} матрицы (13) равен 0, элемент {13} равен $2T^2$, элемент {23} равен $2T$. Поэтому

$$X_V(2T, 0) = \begin{pmatrix} 1 & 2T & 2T^2 & 0 \\ 0 & 1 & 2T & 0 \\ 0 & 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 1 \end{pmatrix}, \quad (14)$$

$$\implies X_V(\vartheta, 0) = X_V(4T, 2T)X_V(2T, 0) = e^{4aT} \cdot \begin{pmatrix} 1 & 2T & 2T^2 & 0 \\ 0 & 1 & 2T & 0 \\ 0 & 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 1 \end{pmatrix},$$

а это совпадает с матрицей $\exp(D\vartheta)$, что и требовалось доказать.

Покажем, что построенное управление $V(t)$, $t \in [0, \vartheta]$ локально ограничено относительно C . Пусть $|C| \leq N$, тогда $|a| \leq N_1(N)$. Число $\vartheta > 0$

фиксированное, поэтому $T > 0$ тоже фиксированное. Число x_0 не зависит от C , поэтому p, q и, следовательно, V_1, V_2 также не зависят от C . Далее, V_3 зависит от a , но если a ограничено, то V_3 тоже ограничено, то есть $|V_3| \leq N_2(N_1)$. Отсюда следует, что $V(t)$, $t \in [0, \vartheta]$ локально ограничено относительно C .

Рассмотрим случай 3.2. Предварительно докажем вспомогательное утверждение. Пусть матрица H имеет вид

$$H = \begin{vmatrix} f & f_1 & f_2 & f_3 \\ 0 & g & g_1 & 0 \\ 0 & 0 & g & 0 \\ 0 & 0 & 0 & g \end{vmatrix} \quad (15)$$

и пусть $f, g \geq \varkappa > 0$. Докажем, что матрица H имеет вещественный логарифм $\ln H$, это будет также матрица вида (15) и она будет локально ограничена относительно H , если диагональ матрицы H отделена от нуля.

Лемма 2. Для любого $N > 0$ существует $N_0 = N_0(N) > 0$ такое, что для любой матрицы H вида (15), удовлетворяющей условиям $|H| \leq N$ и $f, g \geq \frac{1}{N} > 0$, существует вещественная матрица

$$K = \begin{vmatrix} \beta & \beta_1 & \beta_2 & \beta_3 \\ 0 & \alpha & \alpha_1 & 0 \\ 0 & 0 & \alpha & 0 \\ 0 & 0 & 0 & \alpha \end{vmatrix}$$

такая, что $\exp(K\vartheta) = H$ и $|K| \leq N_0$.

Доказательство. Пусть $|H| \leq N$ и $f, g \geq \frac{1}{N} > 0$. Найдем вещественный логарифм матрицы H . Для этого построим интерполяционный многочлен Лагранжа–Сильвестра $r(\lambda)$ [4, гл. V, § 2] для функции $\ln \lambda$ на спектре матрицы H . Получим, что $r(\lambda)$ имеет вид $r(\lambda) = \left(\frac{\ln g}{g-f} + \left(\frac{1}{g(g-f)} - \frac{\ln g}{(g-f)^2} \right) (\lambda - g) \right) (\lambda - f) + \frac{\ln f}{(g-f)^2} (\lambda - g)^2$. Тогда $\ln H = r(H) =$

$$\begin{vmatrix} \ln f & \frac{f_1(\ln g - \ln f)}{g-f} & \frac{f_2(\ln g - \ln f)}{g-f} + \frac{f_1 g_1}{g(g-f)} - \frac{f_1 g_1 (\ln g - \ln f)}{(g-f)^2} & \frac{f_3(\ln g - \ln f)}{g-f} \\ 0 & \ln g & \frac{g_1}{g} & 0 \\ 0 & 0 & \ln g & 0 \\ 0 & 0 & 0 & \ln g \end{vmatrix},$$

то есть матрица H имеет вещественный логарифм $Z = \ln H$, причем матрица Z имеет такой же вид, что и матрица H . Покажем, что Z

локально ограничена относительно H . Так как $N \geq f, g \geq \frac{1}{N} > 0$, то $|\ln f|, |\ln g| \leq N_1(N)$. Далее, $|z_{23}| \leq N_2(N)$, поскольку $|g_1| \leq N, \frac{1}{|g|} \leq N$.

Рассмотрим z_{12}, z_{13}, z_{14} . Поскольку g и f отделены от нуля, то z_{12} может быть неограниченным только в том случае, когда g близко к f . Но $\lim_{g \rightarrow f} \frac{f_1(\ln g - \ln f)}{g - f} = f_1 \cdot (\ln x)'|_{x=f} = \frac{f_1}{f}$ и $|f_1| \leq N, \frac{1}{|f|} \leq N$, поэтому $|z_{12}| \leq N_3(N)$. Аналогично можно показать, что $|z_{14}| \leq N_4(N)$ и что первое слагаемое в z_{13} по модулю $\leq N_5(N)$. Второе и третье слагаемые в z_{13} ограничены, если g и f не близки. Если g и f близки, то можно показать, что

$$\lim_{g \rightarrow f} \left(\frac{f_1 g_1}{g(g-f)} - \frac{f_1 g_1 (\ln g - \ln f)}{(g-f)^2} \right) = -\frac{f_1 g_1}{2f^2}.$$

Таким образом, $|z_{13}| \leq N_6(N)$. Следовательно, Z локально ограничена относительно H . Положим $K := \frac{1}{\vartheta} Z$, получим утверждение леммы. \square

З а м е ч а н и е 5. Очевидно, что если функция $x \rightarrow h(x)$ непрерывна, то матрица $h(H)$ локально ограничена относительно H . В частности, матрица $\exp(H\vartheta)$ локально ограничена относительно H . Если же мы рассматриваем функцию $\ln x$ на пространстве M_n , то, во-первых, это функция комплекснозначная и многозначная, во-вторых, даже если существует вещественный логарифм, то он также может определяться не однозначно и, вообще говоря, не является непрерывной функцией. (Соответствующий пример можно найти в работе [2].) В лемме 2 на самом деле доказано, что в некоторой окрестности верхней треугольной матрицы H вида (15) можно выделить однозначную непрерывную ветвь логарифма (поскольку фактически было показано, что если $g \rightarrow f$, то $\ln H(g, f) \rightarrow \ln H(f, f)$).

Перейдем теперь к построению управления в случае 3.2. Пусть матрица C имеет вид

$$C = \begin{vmatrix} b & 0 & 0 & 0 \\ 0 & a & 1 & 0 \\ 0 & 0 & a & 0 \\ 0 & 0 & 0 & a \end{vmatrix}. \tag{16}$$

Здесь для фиксированного $\vartheta > 0$ также положим $T = \vartheta/4$. На промежутках $[0, T)$ и $[T, 2T)$ строим V_1 и V_2 так же, как и в случае 4.2. Тогда $X_V(2T, 0)$ имеет вид (14).

Далее, строим управление $V_3(t) \equiv V_3, t \in [2T, 3T)$ такое, чтобы матрица $F + GV_3$ имела собственные значения $\rho \pm \omega i, \rho \pm \sigma i$, где $\rho = 4b, \omega = 2\pi/T, \sigma = 4\pi/T$ (то есть на этом промежутке полагаем $v_1 :=$

$-(\rho^2 + \omega^2)(\rho^2 + \sigma^2)$, $v_2 := 2\rho(2\rho^2 + \omega^2 + \sigma^2)$, $v_3 := -6\rho^2 - \omega^2 - \sigma^2$, $v_4 := 4\rho$). Вычислив матрицу Коши на этом промежутке, получим $X_V(3T, 2T) = \exp((F + GV_3)T) = e^{4bT}I$.

Далее, положим $c := 4(a - b)$, $d := 2\pi/T$. Строим управление $V_4(t) \equiv V_4$, $t \in [3T, 4T]$ такое, чтобы матрица $F + GV_4$ имела собственные значения $c \pm di$, c , 0 , (то есть на этом промежутке полагаем $v_1 := 0$, $v_2 := c(c^2 + d^2)$, $v_3 := -3c^2 - d^2$, $v_4 := 3c$). Вычислив матрицу Коши на этом промежутке, получим

$$X_V(4T, 3T) = \exp((F + GV_4)T) = \begin{vmatrix} 1 & \frac{(e^{cT}-1)(3c^2+d^2)}{c(c^2+d^2)} & \frac{3(1-e^{cT})}{c^2+d^2} & \frac{e^{cT}-1}{c(c^2+d^2)} \\ 0 & e^{cT} & 0 & 0 \\ 0 & 0 & e^{cT} & 0 \\ 0 & 0 & 0 & e^{cT} \end{vmatrix}.$$

Отсюда получим, что $X_V(4T, 0) = X_V(4T, 3T)X_V(3T, 2T)X_V(2T, 0) =$

$$\begin{vmatrix} e^{4bT} & e^{4bT} \left(\frac{(e^{cT}-1)(3c^2+d^2)}{c(c^2+d^2)} + 2T \right) \\ 0 & e^{4aT} \\ 0 & 0 \\ 0 & 0 \end{vmatrix} \begin{vmatrix} e^{4bT} \left(\frac{(e^{cT}-1)(6c^2T+2d^2T-3c)}{c(c^2+d^2)} + 2T \right) & \frac{e^{4bT}(e^{cT}-1)}{c(c^2+d^2)} \\ 2Te^{4aT} & 0 \\ e^{4aT} & 0 \\ 0 & e^{4aT} \end{vmatrix}. \quad (17)$$

Найдем по лемме 2 вещественный логарифм матрицы (17). Положим $D := \frac{1}{4T} \ln X_V(4T, 0)$. Тогда матрица D имеет вид

$$\begin{vmatrix} b & \frac{1}{4} \left(\frac{3c^2+d^2}{c^2+d^2} + \frac{2cT}{e^{cT}-1} \right) \\ 0 & a \\ 0 & 0 \\ 0 & 0 \end{vmatrix} \begin{vmatrix} \frac{(e^{cT}-1)(3c^2+2d^2) - 2Tc(c^2-d^2)}{4c(c^2+d^2)(e^{cT}-1)} - \frac{cT^2(e^{cT}+1)}{2(e^{cT}-1)^2} & \frac{1}{4(c^2+d^2)} \\ \frac{1}{2} & 0 \\ a & 0 \\ 0 & a \end{vmatrix}. \quad (18)$$

Очевидно, что $D \sim C$ и $X_V(\vartheta, 0) = \exp(D\vartheta)$. Далее, экспонента — непрерывная функция, следовательно, $X_V(\vartheta, 0)$ локально ограничено относительно V . Управление V в силу построения локально ограничено относительно C ; значит, $X_V(\vartheta, 0)$ локально ограничено относительно C (причем определитель матрицы $X_V(\vartheta, 0)$ отделен от нуля). По лемме 2 матрица D локально ограничена относительно $X_V(\vartheta, 0)$, следовательно, D локально ограничена относительно C .

Таким образом, мы проводим следующие рассуждения. Для произвольной матрицы C ($|C| \leq N$) вида (16) строим подобную ей матрицу D вида (18) (тогда будет выполняться $|D| \leq N_1(N)$). Для этой матрицы D строим управление V , обеспечивающее равенство $X_V(\vartheta, 0) = \exp(D\vartheta)$. Это управление по построению будет локально ограничено относительно C . Оно будет обеспечивать кинематическое подобие матрицы $F + GV$ и матрицы (18), а значит, матрицы $F + GV$ и матрицы (16).

Таким образом, мы построили на отрезке длины $\vartheta = 4T$ кусочно-постоянное управление (состоящее в случае 4.2 из 3 кусков, а в случае 3.2 из 4 кусков), обеспечивающее асимптотическую эквивалентность системы (7) с построенным управлением и системы (8). Построенное управление V обладает свойством локальной ограниченности относительно C . На этом доказательство теоремы 1 завершено.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демидович Б. П. Лекции по математической теории устойчивости. М.: Наука, 1967. 472 с.
2. Зайцев В. А. Глобальная ляпуновская приводимость двумерных управляемых систем с кусочно постоянными коэффициентами // Вестн. Удм. ун-та. Ижевск, 2002. № 1. С. 3–12.
3. Зайцев В. А. Глобальная достижимость и глобальная ляпуновская приводимость двумерных и трехмерных линейных управляемых систем с постоянными коэффициентами // Вестн. Удм. ун-та. Математика. Ижевск, 2003. № 1. С. 31–62.
4. Гантмахер Ф. Р. Теория матриц. М.: Наука, 1988. 552 с.

A. F. Gabdrahimov, V. A. Zaitsev

Lyapunov reducibility for four-dimensional linear stationary control systems in the class of the piecewise-constant control functions

It is proved that if the stationary control system $\dot{x} = Ax + Bu$, $x \in \mathbb{R}^4$, $u \in \mathbb{R}^m$ is totally controllable, then for any constant matrix C there exists bounded piecewise-constant matrix $U = U(t)$ such that the matrices $A + BU(t)$ and C are kinematically similar. The constructed control function U is locally bounded with respect to C .

Габдрахимов Александр Фаритович
Удмуртский государственный
университет
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)
e-mail: gabdrahimov@udm.ru

Зайцев Василий Александрович
Удмуртский государственный
университет
426034, Россия, г. Ижевск,
ул. Университетская, 1 (корп. 4)
e-mail: verba@udm.ru